«МОЛОДЕЖЬ ЭСТОНИИ»
г. Таллин
11 МАР 1978

СОЗВЕЗДИЕ МУЗ

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ

СЕГОДНЯ МЫ РАССКАЗЫВАЕМ О ТИЙУ РАНДВИЙР, ПЕРВОЙ БАЛЕРИНЕ ТЕАТРА «ЭСТОНИЯ», УДОСТОЕННОЙ ЗВАНИЯ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР

ТРУДНО с точностью определить тот момент, когда Тийу Рандвийр, ученица хореографического училища, с уверенностью сказала себе: в балете — вся моя жизнь. Быть может, она осознала это, когда в год окончания училища, после четырехмесячного перерыва из-за болезни, почувствовала острую необходимость как можно скорее приступить к репетициям и подготовить партию Одетты-Одиллии. Тогда, уже после первой генеральной репетиции, многим стало ясно, что на сцене эстонского театра появилась новая звезда. Возможно, вера в свое призвание зародилась еще раньше, когда в ее талант поверила молодой педагог — Лиа Винк-Леетмаа, впоследствии ставшая для Тийу близким другом, наставником и помощником на всю жизнь. Да и был ли вообще один такой момент?

Балерина и преподаватель Лиа Леетмаа, сама воспитанная в лучших традициях русской академической танцевальной школы и воспитавшая не одно поколение эстонских танцовщиц, вкладывала всю силу души, чтобы передать учащимся свои знания и опыт. Она вспоминает о первых творческих шагах Рандвийр:

— Сразу же по возвращении из Москвы я приступила к работе в хореографическом училище. Дали мне 2-й класс. И, как оказалось впоследствии, он стал одним из самых ярких за всю мою педагогическую деятельность. Девочки были очень способные. Но уже где-то в пятом классе можно было с уверенностью сказать, что Тийу по своему дарованию, внутреннему содержанию, трудоспособности стоит намного выше сверстниц. Она отличалась пытливым умом и схватывала все буквально на лету. В 8-м классе она подготовила партию Белого лебедя. Получилось очень хорошо. И я решила, что к выпускным экзаменам девочка вполне справится и с ролью Черного лебедя. Тогда спектакль шел в постановке В. Бурмейстера. Работа была почти завершена, когда Тийу заболела. На сцене ее заменила Май Мурдмаа. Кстати, Май прекрасно станцевала эту труднейшую роль, и все в ней обещало в будущем прекрасную балерину. А через полгода Тийу блестяще провела весь спектакль. Дальше все развивалось на крещендо: рос репертуар, росло мастерство. Не скрою, порой бывало очень трудно. Но нужно знать характер Тийу: она не из тех, кто отступает перед трудностями.

Шли годы. Позади осталась стажировка в Москве, где Рандвийр занималась в классе Елизаветы Павловны Гердт, прекрасной балерины академического плана, дочери и ученицы знаменитого русского танцовщика Павла Гердта. Молодость, крепкое физическое здоровье, уверенность в правильности выбранного пути постепенно превращают мечты девочки в реальность. Теперь она — солистка академического театра оперы и балета «Эстония». И с самого начала добивается немалого успеха: ее и Вернера Лоо направляют в Москву на I Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Вот как вспоминает об этом времени В. Лоо, ныне директор Таллинского хореографического училища:

— С Тийу работалось удивительно легко. В течение пяти лет, пока мы танцевали вместе, ни разу не возникло ситуации, при которой нам, партнерам, трудно было бы найти общий язык. Мы почти одновременно пришли в балетную труппу после стажировки и сразу же получили ведущие партии в «Раймонде» Глазунова, «Лебедином озере». Затем подготовили «Златопряхи» Э. Каппа и «На берегу моря».

В работе царило полное согласие. Между прочим, в балете это очень важно, так как успех личный зависит не только от самого себя, но и от напарника. Можно сказать даже больше — от танцевального ансамбля в целом. Во время подготовки к международному конкурсу, проводившемуся в рамках Всемирного фестиваля в Москве, творческая увлеченность, сознание общей ответственности делали нашу работу еще более слаженной. За исполнение адажио из балета «Кратт» Тубина мы были удостоены серебряной медали. Для нас, тогда еще совсем молодых танцовщиков, это было большой победой.

И как оказалось впоследствии, это было только начало, только первая победа в длинной цепи последующего восхождения.

Чем больше и разнообразнее становился репертуар балерины, тем требовательнее была она к себе. Успехи не затмили критического отношения к работе. Чтобы обогатить хореографию драматической игрой, Рандвийр окончила актерский курс на кафедре сценического искусства Таллинской консерватории. Ее учителем был Вольдемар Пансо. И как результат — точное чувство стиля и удивительная способность к перевоплощению. Балерина, имеющая и диплом драматической актрисы! В этом, как в капле воды, отражается требовательность Тийу Рандвийр к себе, уважение к своему искусству.

Наиболее ярко и впечатляюще ее талант раскрывается в спектаклях драматических, особенно в постановках героико-монументального плана. Ею созданы трагические образы сильных духом женщин античности — Клеопатры, Медеи, Федры. В ее танце удивительный сплав изысканности и скульптурности поз. Обладая виртуозной техникой, она полностью раскрепощена, но в то же время «в балерине нет и тени атлетизма — она женственна с головы до пят».

23-й сезон танцует Рандвийр. Из них больше половины в качестве прима-балерины. Репертуар — все ведущие и главные партии в постановках истекшего периода, за исключением, быть может, одной-двух. Если учесть, что в течение сезона рождаются, как минимум, два «полнометражных» балета, то число ролей получается внушительное. Достаточно назвать только некоторые из созданных образов, чтобы представить необычайную ширину ее диапазона: Чертовка из «Сотворения мира», Джульетта из «Ромео и Джульетты», Красавица из «Блудного сына», Клеопатра и Кармен из одноименных балетов, Девушка из «Балета-симфонии», Китри из «Дон Кихота»... Бытует мнение, что не всякий танцовщик, прекрасно исполняющий современный репертуар (имеется в виду хореография, а не тематика), так же хорош в классическом. И наоборот, кто отлично владеет классическим стилем танца, наверняка достигнет успеха и в современном. В творческой биографии Рандвийр, как и у всякой балерины, есть роли приходящие и уходящие. Но вот Одетта-Одиллия и Аврора уже 22 года живут на сцене в ее исполнении. С годами эти роли не стали для нее чем-то вроде технического упражнения для поддержания физической формы, не закостенели в трактовке. Каждое очередное выступление она оживляет новыми нюансами, личным сопереживанием, вкладывая частицу своей души. С течением времени образы все больше возвышались до обобщения, становились как бы символом любви, одерживающей победу над злом. Многообразна гамма переживаний ее героинь — патетикой и возвышенностью чувств, горем и отчаянием, любовью дышат адажио Рандвийр — Одетты. И в общем плане лирика ее не безразлично элегическая, а затаившая в себе большой накал воли.

Рассказывая о творческом пути Тийу Рандвийр, недостаточно сказать только о спектаклях, не упомянув концертных номеров, положенных на музыку, не предназначенную специально для танца. Создать короткую балетную зарисовку много труднее, чем создать образ в драматически развитом спектакле, где за счет протяженности действия можно взять «разбег» и постепенно войти в роль. И здесь по меткости характеристик Тийу — прима. С первого па, с первого жеста, взгляда Рандвийр уверенно вводит зрителя в образный строй музыки, подчиняет его сценическому настроению. Такова она в многочисленных постановках на музыку Шопена, Баха, Дебюсси.

В составе группы лучших танцовщиков страны Рандвийр не раз представляла советское искусство за рубежом — в Японии, Франции. С труппой театра гастролировала в Москве, Ленинграде, Болгарии, Финляндии, Венгрии, Швеции, ГДР. С концертной бригадой выступала перед зрителями небольших эстонских городков.

Работу в театре Рандвийр совмещает с преподавательской деятельностью в Таллинском хореографическом училище. Лариса Синцова, бывшая ученица Рандвийр, солистка театра «Эстония», вспоминает:

— Работать под руководством Тийу было радостно и тяжело одновременно. Она очень требовательная. И в то же время не щедрая на похвалы, она одним взглядом могла одобрить и поддержать в трудную минуту. В каждом из нас, столь разных в отдельности, она стремилась развить необходимые для балерины качества: внутреннюю собранность, чувство ответственности и самокритичность...

Творческая биография Тийу Рандвийр недописана. Недописана потому, что еще не один год будет она дарить людям новые работы. Обогащая свой репертуар, Рандвийр не копирует себя в прошлом, ничего не повторяет. Она постоянно ищет новые средства выразительности и сохраняет свои индивидуальные особенности. В этом залог ее сегодняшних и будущих успехов.

Мэри БРАШИНСКАЯ.

Фото Д. ПРАНЦА.